

ставником та головою Європейської Ради і актуальним залишається питання щодо ролі і ступеня залучення держав-членів до здійснення СЗППБ та СПБО.

Крім того, визиває сумніви доцільність залишення без істотних змін дуалізму зовнішньої діяльності Союзу, її розще-

плювання на дві відносно самостійні гілки: діяльність ЄС відносно «загальнополітичних» проблем міжнародного життя, включаючи питання міжнародного миру, безпеки і військової співпраці, що здійснюється в рамках СЗППБ, та інші, зокрема всі економічні, аспекти міжнародної діяльності Союзу.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гаджиев К. С. Введение в геополитику : Учебник / К. С. Гаджиев. – Москва : Логос, 2000. – 257 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_195.html.
2. Хилько О. Л. Сучасні концептуальні підходи в забезпеченні європейської безпеки / О. Л. Хилько // Держава і право. – 2011. – Випуск 52. – С. 583–591.
3. Бычкова О. Взаимоотношения ЕС и НАТО в контексте евроатлантической безопасности / О. Бычкова // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 1. – С. 43–49.
4. Олевский В. Западноевропейский Союз в системе европейской безопасности / В. Олевский // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 11. – С. 3–9.
5. Бабынина Л. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза / Л. Бабынина // Обозреватель-Observer. – 2010. – № 4. – С. 65.
6. Wessel R. A. The European Union's Foreign and Security Policy / R. A. Wessel. –N. : Kluwer, 1999. – 400 p.
7. Кочин И. А. Об источниках и правовой природе европейского политического сотрудничества / И. А. Кочин [Электронный ресурс] – Режим доступа : [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_5.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_5.pdf).
8. Грицаенко Л. Л. Реформування інституційного механізму Європейського Союзу в світлі Лісабонського договору / Л. Л. Грицаенко // Держава і право. – 2009. – Випуск 45. – С. 496–501.
9. Рябоштан Є. В. Спільна зовнішня та безпекова політика Європейського Союзу після Лісабонської угоди. Політико-інституційний аспект / Є. В. Рябоштан // Право України. – 2011. – № 2. – С. 188–196.
10. Council Joint Action of 12 July 2004. On the establishment of the European Defence Agency // Official Journal of the European Union L 245/17. – 2004/551/CFSP. – Article 1-5.
11. Андришин С. В. Роль Европейского оборонного агентства в военной интеграции Европейского Союза / С. В. Андришин // Вопросы безопасности. – 2013. – № 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://e-notabene.ru/nb/article_10681.html.
12. Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic for defence and security co-operation : London, 02 November 2010 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.official-documents.gov.uk/document/cm79/7976/7976.asp>.
13. Турченко О. Г. Спільна зовнішня політика та політика безпеки Європейського Союзу в контексті Лісабонського договору / О. Г. Турченко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія Право. – 2012. – Випуск 19. – Том 4. – С. 269–271.

УДК 341

КОНЦЕПЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Цвіки В.Ю.,

аспірант кафедри міжнародного права

Львівський національний університет імені Івана Франка

В данной статье анализируются различные аспекты международно-правовой защиты лиц от насильственных исчезновений. Рассматриваются предпосылки необходимости международно-правового регулирования отношений государств по противодействию данному явлению. Определяется специфика насильственных исчезновений как преступления против человечности. Анализируются обязательства государств по Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также её контрольный механизм.

Ключевые слова: насильственное исчезновение лица, международное право прав человека, преступления против человечности, международный договор.

Цвікі В.Ю. / КОНЦЕПЦІЯ НАСИЛЬНИЦЬКИХ ЗНИКНЕНЬ В МІЖНАРОДНОМУ ПРАВІ / Львівський національний університет імені Івана Франка, Україна

У статті аналізуються різні аспекти міжнародно-правового захисту осіб від насильницьких зникнень. Розглядаються передумови необхідності міжнародно-правового регулювання відносин держав щодо протидії даному явищу. Визначається специфіка насильницьких зникнень як злочину проти людності. Подається характеристика зобов'язань держав відповідно до Міжнародної конвенції про захист всіх осіб від насильницьких зникнень.

Ключові слова: насильницьке зникнення особи, міжнародне право прав людини, злочини проти людності, міжнародний договір.

Tsviki V.Yu. / THE CONCEPT OF ENFORCED DISAPPEARANCES IN INTERNATIONAL / Ivan Franko National University of Lviv, Ukraine

Various aspects of international legal protection of persons from enforced disappearances are specified. The article also analyzes the preconditions necessary for the international legal regulation of relations between the states in order to combat the specified phenomenon. The article introduces the phenomenon of enforced disappearances, analyzes its multiple nature and overviews the latest developments in drafting legally binding documents within the UN framework. This article examines the need for the new Convention by analysing the shortcomings of existing avenues for holding perpetrators of enforced disappearance responsible under international criminal law, and by identifying gaps in the criminalisation of enforced disappearances. The article then examines key provisions of the Convention in light of these existing gaps and shortcomings, and assesses the likely role and effectiveness of the new Convention in bringing individual perpetrators to justice. The characteristic features of the States' obligations under the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance are analyzed. Enforced disappearance is specified as a crime against humanity.

Key words: enforced disappearance, international law of human rights, crimes against humanity, international treaty.

Насильственное исчезновение в настоящее время является одним из наиболее жестоких нарушений прав человека. Проблема насильственных исчезновений актуализируется и благодаря вступлению в силу в декабре 2010 года Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Целью статьи является анализ насильственного исчезновения как преступления против человечества, а также характеристика договорного механизма защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы квалификации и международно-правовой защиты человека от насильственных исчезновений стали объектом исследования следующих учёных: Т. Сковацци и Г. Цитрони, О.Клауда, В.Карташкина, М.Новакк, Л. Отт, Б. Финьюкейн, М.Л. Фермойлен.

Практика насильственных исчезновений не является новым феноменом в истории международных отношений. Не смотря на то, что первые упоминания о тайном задержании людей берут своё начало ещё во времена французского абсолютизма, большинство исследователей связывают возникновение международной практики насильственных исчезновений с нацистской Германией [1]. Термин «насильственное исчезновение» впервые был применён неправительственными организациями Латинской Америки; в нём раскрывалась концепция насильственного исчезновения как жестокого нарушения прав человека и преступления, совершённого непосредственно или при поддержке государственных органов с целью устранения политических оппонентов. Таким образом, данное явление получило широкое распространение во второй половине XX века во многих странах Латинской Америки в форме государственной политики систематических репрессий против неугодных лиц [2]. Первыми государствами, в которых насильственные исчезновения представляли собой неотъемлемую часть государственной политики, характерную для диктаторского режима, стали Гватемала и Аргентина в 60-х и 70-х годах. А уже на протяжении 70-х и 80-х годов данная практика стала обыденной и в большинстве стран Латинской Америки, особенно в Аргентине, Чили, Перу, Колумбии, Гондурасе и Уругвае. Так, например, согласно данным American Watch[3], в Чили во время правления военной группы Пиночета каждая десятая семья стала жертвой насильственных исчезновений.

Практика использования насильственных исчезновений не была ограничена государствами Латинской Америки. Подтверждением этому служит нарушение прав человека в Ираке в 80-х гг.: согласно данным Amnesty International более 10 000 людей стали жертвами насильственных исчезновений. Практика насильственных исчезновений получила значительное распространение и во время конфликта Турции и Кипра, Второй Чеченской войны 1999 г., гражданской войны в Алжире (1999-2001 г.) Согласно данным созданной по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (UNWGEID), с момента начала её деятельности (1980 г.) в 90 государствах было зарегистрировано более 51 тыс. случаев насильственных исчезновений людей [4]. Как следствие, UNWGEID определила насильственное исчезновение как феномен, который возникает во время внутренних военных конфликтов, во время режимов, характеризующихся значительными политическими переменами, а также во время режимов, использующих репрессии против политических оппонентов.

Следует заметить, что до 80-х гг. насильственное исчезновение не рассматривалось как самостоятельное преступление.[5] Насильственные исчезновения приводят к нарушению целого комплекса прав, провозглашённых во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международном Пакте гражданских и политических прав 1966 г., в Европейской конвенции прав человека и фундаменталь-

ных свобод 1950 г., а именно: права на жизнь, права на свободу и безопасность личности, права не подвергаться пыткам, права на справедливое судебное разбирательство и на судебные гарантии.

На сегодняшний день существует договорной механизм защиты лиц от насильственных исчезновений, в которых закреплено новое право человека – не быть подверженным насильственным исчезновениям. В данный механизм входят следующие международные правовые акты: Декларация ООН о защите всех лиц насильственных исчезновений 1992 г., Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц 1994 г., Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., а также Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. Впервые в Декларации ООН было указано то, что любой акт насильственного исчезновения является унижением человеческого достоинства, а также то, что он признаётся жестоким нарушением основных прав и свобод человека. Однако данная Декларация ООН имеет лишь рекомендательный характер и не содержит контрольный механизм. Первым юридически обязательным международно-правовым актом в данной сфере стала Межамериканская конвенция 1994 г., но её действие распространяется лишь на незначительное количество государств Латинской Америки. Учитывая необходимость принятия универсального международного договора, в 1998 г. Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека подготовила 1 проект Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Со временем ГА ООН приняла данную Конвенцию на 61-й сессии 20-го декабря 2006 г. Данная Конвенция открыта для подписания, ратификации и присоединения всех государств-членов ООН [6]. Конвенция вступила в силу 23-го декабря 2010 года, после получения Генеральным Секретарём ООН 20-й ратификационной грамоты.

Следует заметить, что в основных международных документах, которые регулируют международно-правовую защиту лиц от насильственных исчезновений, содержатся различные составные элементы, которые составляют суть понятия «насильственные исчезновения». Изначально понятие «насильственное исчезновение» разрабатывалось UNWGEID. Однако ни в Декларации ООН, ни в Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении не было закреплено чёткое определение понятия «насильственное исчезновение». Так, в обоих документах подчёркивается непрерывающийся характер насильственных исчезновений, который состоит в том, что «лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или месте нахождения таких лиц, что ставит данных лиц вне защиты закона» .

В Международной конвенции 2006 г. содержится более унифицированное и обобщённое определение понятия насильственного исчезновения, которое было принято в результате длительных дискуссий: «арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона» [7].

Таким образом, данное определение содержит в себе следующие ключевые составные элементы, которые раскрывают сущность «насильственного исчезновения»: 1) лишение свободы против воли затрагиваемого лица;

2) субъектами могут быть исключительно представители государств или лица, действующие с их разрешения или согласия; 3) отказ признать факт лишения свободы и сообщить о судьбе или месте нахождения затрагиваемого лица. Первый элемент, лишение свободы, не был дискуссионным: оно может происходить в любой форме задержания, похищения или ареста. При этом для квалификации данного преступления не имеет значения, что произошло после лишения свободы: жертву переместили в место заключения, или она была сразу же убита. Второй элемент, субъекты насильственного исчезновения, стал предметом многочисленных дискуссий во время принятия текста Конвенции. Предлагалось внести пункт, который зафиксировал бы более широкое применение Конвенции, «особенно в отношении актов насильственного исчезновения, совершённых группами лиц либо отдельными лицами», а не только представителями государства или лицами, действующими с их согласия [8]. Данное положение не было принято, в противном случае указание на совершение преступления организованными группами или частными лицами привело бы к тому, что ответственность за такое преступление несло бы не только государство, что значительно осложнило бы имплементацию Конвенции. Более того, в таком случае разграничить квалификацию преступлений «насильственное исчезновение» и «похищение лиц» (которое находит своё закрепление в уголовных кодексах большинства государств) стало бы практически невозможно.

Но в то же время (учитывая развитие мирового сообщества) на практике субъектами насильственных исчезновений являются и негосударственные субъекты, такие как политические организации. Так, в Римском статуте МУС политические организации указаны в качестве возможных участников насильственных исчезновений. «Политические организации», указанные в Римском статуте, не рассматриваются в классическом понимании: в течение определённого периода они выполняют отдельные функции государства. Так, например, в Колумбии в 80-х гг. после того как официальное правительство фактически потеряло контроль над управлением государством, основные государственные функции исполнялись партизанскими движениями.

Также в Конвенции 2006 г. закреплено положение о том, что широко распространённая или систематическая практика насильственных исчезновений является преступлением против человечности. В своих докладах UNWGEID разграничивает понятия единичного прецедента насильственного исчезновения и его систематической практики использования. В последнем случае насильственное исчезновение является объектом правового регулирования Римского статута Международного уголовного суда, в котором данное явление относится к преступлениям против человечности. Согласно ст. 7 статута МУС насильственное исчезновение определяется как «арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих лиц в целях лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода» [9].

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений стала первым универсальным международным юридически обязательным соглашением, который закрепил самостоятельное и абсолютное право человека не подвергаться насильственным исчезновениям.

Кроме этого, в ч. 2. ст. 1 обеспечивается абсолютный характер данного права: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они не были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение,

не могут служить оправданием насильственных исчезновений». С целью охраны и обеспечения этого права в Конвенции закреплён ряд позитивных обязательств государств-участников, например обязательство принимать соответствующие меры для расследования указанных действий, которые совершаются лицами или группами лиц, действующими без соглашения или поддержки государства, и для передачи правосудию ответственных за это лиц [10]. Кроме того, каждое государство обязано принять необходимые меры для квалификации насильственного исчезновения в качестве правонарушения в национальном уголовном праве.

Международная система защиты лиц от насильственных исчезновений состоит из четырёх ключевых элементов: запрет, предотвращение, мониторинг и наказание. Конвенция содержит перечень норм, которые закрепляют порядок преследования обвиняемых лиц, а также международное сотрудничество, целью которого является привлечение виновных к ответственности. Следует заметить, что значительная часть норм Конвенции посвящена предотвращению насильственных исчезновений: обеспечение основных прав и свобод человека во время ареста и содержания под стражей; запрет использования при этом тайных или неизвестных мест заключения; обязательство составления и регулярного обновления официального реестра лиц, лишённых свободы [11].

Одним из наиболее важных положений Конвенции является широкое определение «жертвы»: «любое исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинён непосредственный вред в результате насильственного исчезновения». Таким образом, жертвами насильственных исчезновений могут являться и члены семьи исчезнувшего лица, которым государство обязано предоставить «право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения нанесенного им ущерба и компенсации». В Конвенции указаны следующие формы возмещения материального и морального вреда: реституция, реабилитация, сатисфакция, включая восстановление чести и доброго имени; гарантии неповторения. Кроме того, насильственное исчезновение является преступлением продолжительного характера, а это означает, что оно не может считаться завершённым, пока не будет определено местонахождение и судьба лица. Установление продолжительного характера международного противоправного деяния имеет значение для установления объёма негативных последствий и, соответственно, размера компенсации и сатисфакции.

Функцию мониторинга за выполнением государствами – участниками своих обязательств – исполняет Комитет по насильственным исчезновениям, учреждённый для реализации положений данной Конвенции, который осуществляет: 1) рассмотрение докладов государств-участников о принятии ими мер с целью исполнения обязательств; 2) рассмотрение индивидуальных прошений от заинтересованных лиц о розыске и установлении места нахождения пропавшего лица; 4) рассмотрение сообщений от государств-участников о невыполнении другими обязательств по Конвенции; 5) информирование Генеральной Ассамблеи ООН о случаях, когда использование насильственных исчезновений приобретает характер широко распространённой или систематической практики. При подаче индивидуальных заявлений заинтересованные лица имеют право сообщать о нарушении любого положения Конвенции [10].

Таким образом, международно-правовая защита лиц от насильственных исчезновений происходит благодаря признанию как на региональном, так и на международном уровне права человека не быть подверженным насильственному исчезновению. Ключевым моментом также является признание абсолютного характера данного права. Принятие Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений стало основой для

закрепления данного права на универсальном уровне. Базовыми положениями Конвенции стали: признание нового права; создание контрольного механизма; закрепление позитивных обязательств государств-участников Конвенции, а также таких понятий, как жертва, возмещение вреда. Однако на сегодняшний день ещё существуют пробелы

в правовом регулировании защиты лиц от насильственных исчезновений: признание политических организаций в качестве субъектов насильственных исчезновений; недостаточное правовое регулирование в контексте признания насильственных исчезновений преступлениями против человечности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lisa Ott. *Enforced Disappearance in International Law*.— Cambridge: Intersentia Ltd— 2011. — 375 p.
2. Карташкин В.А. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и развитие сотрудничества государств по правам человека / В.А. Карташкин, С.Г. Саакян // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. — 2007. — № 1-21.
3. The Whole Truth and Nothing but the Truth : Truth Commissions, Impunity and the Interamerican Human Rights System (1994) 12// Boston University, *International Law Journal* 321, 329–9.
4. Marthe Lot Vermeulen. *Enforced Disappearance: Determining State Responsibility under the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance*// Intersentia Ltd / School of Human Rights Research Series, Vol. 51— 2011. — 490 p.
5. UN DOC. A/HRC/16/48, p. 8, para.20 and p.122, para. 558
6. Scovazzi T., Citroni G. *The Struggle against Enforced Disappearance and the 2007 United Nations Convention* / Tullio Scovazzi, Gabriella Citroni. — Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. — 432 p.
7. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_h91
8. Anderson Kristen. *How effective is the Enforced Disappearance Convention?*// *Melbourne Journal of International Law*, Vol. 7, Issue 2, October 2006, pp. 245–277.
9. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf
10. Пастухова Л.В. Міжнародно-правовий захист осіб від насильницьких зникнень / Л.В. Пастухова // Український часопис міжнародного права. — 2013. — № 3/67.
11. Nikolas Kyriakou. *The International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance and its Contributions to International Human Rights Law, with Specific Reference to Extraordinary Rendition*/ *Melbourne Journal of International Law*, Vol.13, December 2012, pp. 424–461.